

Максим Шпагин

*Черный
коршун*

Максим Шпагин

Черный коршун

«Издательские решения»

Шпагин М. В.

Черный коршун / М. В. Шпагин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501785-7

Кто в государстве хозяин: император или его жена? Что такое брак: конец сказки или начало любовного романа? И главное: что делать жене, если ее мужа любят еще три женщины? Ответы на эти вопросы вы узнаете, прочитав данную книгу.

ISBN 978-5-00-501785-7

© Шпагин М. В.
© Издательские решения

Содержание

Часть I. Императрица	6
Глава 1. Малышка показывает характер	7
Глава 2. На подмостках сцены	10
Глава 3. А я предупреждал!	13
Глава 4. Ответный ход	16
Глава 5. Незабываемая коронация	18
Глава 6. Визит таинственной незнакомки	20
Глава 7. Драматический сюжет	23
Глава 8. Чего хочет женщина, того хочет Бог	26
Глава 9. Были сборы недолги...	29
Глава 10. В сокровищнице	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Черный коршун

Максим Валерьевич Шпагин

© Максим Валерьевич Шпагин, 2019

ISBN 978-5-0050-1785-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I. Императрица

Главные действующие лица:

Регнор V – император. Домашнее прозвище Регни (так его называет молодая жена). До восшествия на престол носил имя «Волк»

Эльдефелина (Элина) – императрица и королева Сигфруанская, юная супруга Регнора V.

Князь Дэдмор – канцлер империи. Интриган. Умный и опасный человек.

Барон Осард – начальник Тайной канцелярии. Молодой и амбициозный.

Князь Леккур – пожилой главнокомандующий вооруженными силами империи. Был очень предан преждему императору. Нынешнего просто терпит.

Барон Ворчнун (Хитрый лис) – глава дипломатического ведомства. Очень старый, очень осторожный. Любит путать следы.

Маэстро Фродгейресонт – гениальный художник.

Глава 1. Малышка показывает характер

Бриллианты были великолепы. Но Элина смотрела не на сверкающие драгоценности, разложенные перед ней на черном бархате, а на человека, который принес столь драгоценный подарок. Князь Дэдмор. Канцлер, интриган, дипломат, изоощренный политик... Самый опасный человек в империи.

Как шепнула ей на ухо фрейлина, помогавшая сегодня одеваться к завтраку: «Только за последние пять лет он отравил двух императриц, ваших предшественниц».

Да-а... Можно было верить или не верить этому вкрадчивому шепоту, но пренебрегать предостережением не стоило в любом случае.

Князь же, склонившийся в низком (но не чрезмерно) поклоне и сохраняющий на лице почтительнейшее выражение, тем временем решал в уме практически неразрешимую задачу. Женитьба императора, свершившаяся молниеносно и по страстной любви, резко поменяла политический расклад в стране. Вообще говоря, малютка, в которую так внезапно влюбился монарх, вела себя скромно и в большую политику не лезла. Но с другой стороны, пока не было ни единой просьбы, в которой властитель отказал бы ей. А это внушало придворным мысли самые тревожные. То есть да, пока новобрачная молчит, опустив глазки, и всем видом выражает благопристойность. Но что будет, если она вдруг решит высказаться?

К императору-то приладились. Известно, какие аргументы для него являются убедительными. Понятно, в каком настроении к нему лучше не подходить. В общем, все было просто и предсказуемо. Но теперь появилась эта молчунья, и стало совершенно неясно в какой момент и в какой форме проявится ее абсолютная, женская власть.

Самое скверное заключалось в том, что 18-летнюю затворницу сначала просто не приняли во внимание. Император отличался... как бы это помягче сказать... особой влюбчивостью. То есть дам он э-э-э... любил, но редко кто из них задерживался в царской опочивальне дольше трех суток. Собственно, и трое-то суток проходили по разряду рекорда особо длительной и устойчивой связи, ибо монарх предпочитал стремительные и одноразовые победы.

А тут вдруг раз! Как гром с неба! Увидел, влюбился, женился... С большой выгодой для государства, кстати. Новобрачная оказалась наследницей Сигфруанского королевства и в результате скоропостижного брака территория монархии практически удвоилась.

Разумеется, столь серьезное расширение влияния и количества подданных потребовало неотложных политических мер. Все силы Тайного совета при императоре были брошены на установление твердой власти, введение общегосударственных законов, отлаживание системы таможенных пошлин, сбора налогов и прочих важных дел. Месяца через полтора ударной работы, когда все более менее устаканилось и удалось, наконец, перевести дух, высшая знать империи перевела взгляды на юную супругу правителя и с удивлением обнаружила, что та никуда не исчезла.

То есть ее не отгеснили на женскую (дальнюю) половину дворца. Император по-прежнему проводил с ней все свободное время, смотрел влюбленными глазами и (самое удивительное!) вообще перестал задираť юбки всем подряд дамам, попадавшим в поле его зрения.

Это было неожиданно. И с этим требовалось что-то делать.

Первая мысль, которая пришла в голову абсолютно всем, – подвести к новобрачной своего человека. Чтобы она, если и надумала бы нашептать что-то императору на ухо, то делала бы это не хаотично и непредсказуемо, а с пользой для государства. Или для той политической группировки, которой повезло бы втереться к ней в доверие.

Разгорелись нешуточные страсти. Назначение фрейлин, в обязанности которых входило помогать императрице одеваться, носить за ней шлейф, пододвигать стул, подавать блюда во время обеда, стало делом государственной важности! Все стремились протолкнуть свою

кандидатуру, и Дэдмор, который в этой схватке никак не мог проиграть, вынужден был провести несколько бессонных ночей.

Что не прибавило ему любви к юной властительнице.

В самом деле, и без того дел по горло, а тут еще девчонке угождай! Да так, чтобы обойти всех остальных-прочих и при этом не выказать явного интереса.

К счастью, или наоборот, к несчастью, новобрачная оказалась совершенно равнодушна к фрейлинам. При любой возможности, она отсылала их и, сидя в одиночестве, вышивала на пяльцах различные узоры, ничуть не скучая при этом.

Идиллическая картина императрицы-затворницы устроила бы всех. Но увы, у ее царственного супруга появилась привычка присаживаться рядом на скамеечку и подавать даме сердца мотки цветных ниток. А это уже, можете поверить опытному царедворцу, чревато. Тут черт знает до чего может пойти!

– Я очень признательна, князь, – произнесла между тем коронованная особа, – что вы навестили меня в моем уединении. Ваше желание доставить мне радость достойно всяческих похвал. Но увы, принять ваш подарок я не могу.

– Вам не понравились эти украшения?

– Они великолепны! – Императрица скромно опустила взгляд и потеревила в пальцах кружевной платочек. – Но принимать подарки... уверена, вы меня понимаете... я могу только от супруга.

«Б...!»

В лице Дэдмора не дрогнул ни один мускул. Но в душе он выругался самым черным словом, которое знал.

Нет, каково! Давно его не выставляли таким идиотом. Еще не дай Бог, мужу скажет, что канцлер приходил и пытался ухаживать. Император шуток не понимает. Особенно такого рода. Голову оторвет раньше, чем успеешь охнуть.

– Но вы можете оказать мне услугу, за которую я буду весьма признательна, – мягко продолжила повелительница.

– Я весь внимание, – приободрился Дэдмор.

– В южной галерее я видела ряд картин, принадлежащих кисти маэстро Фродгейресонта.

– Э-э... да! – припомнил князь. – Там была его мастерская.

– Это так романтично... А не подскажете ли, где сейчас можно найти знаменитого живописца? Насколько я знаю, из страны он не уезжал, не так ли?

– Да, действительно, – признал канцлер, лихорадочно припоминая все, что ему было известно о заезжем художнике. – Но из дворца ему пришлось съехать. Дело в том, что нынешний император... Кхм... В общем, у них не сложились отношения.

– Как странно, – императрица отошла к окну. – Такой выдающийся мастер... Мне хотелось бы с ним побеседовать.

– Это можно устроить, разумеется, – доверительно произнес Дэдмор. – Но не знаю, одобрит ли это ваш супруг. По-моему, у него какое-то предубеждение против...

– Ах, перестаньте, – легко отмахнулась правительница. – Мы ему ничего не скажем.

«Ого!» – подумал канцлер. – «Малышка решила сыграть свою партию? Неудачный выбор для начала».

Дэдмор не застал начало истории противостояния Регнора V и живописца, ибо произошла она еще до его появления во дворце. Но он прекрасно знал, что любое упоминание живописи и особенно имени Фродгейресонта приводило императора в отвратительное настроение. Он раздражался и начинал шипеть и плевать, как раскаленная сковородка, на которую брызнули водой.

В общем, мастер кисти, который дураком отнюдь не был, благоразумно держался от дворца на максимальном расстоянии и старался никогда, даже случайно, не попадаться нынешнему правителю на глаза.

– Найти нужного вам человека несложно, – почтительно произнес князь, лихорадочно просчитывая варианты. Какая-то комбинация здесь намечалась, и этим нужно было воспользоваться. – Мастер Фродгейресонт сейчас живет при театре. Заказов из дворца нет, так что он создает театральные костюмы и декорации.

– Какая прелесть! – восхищенно выдохнула императрица. – У вас есть театр!

Глава 2. На подмостках сцены

Регнор V относился к театру как любой нормальный мужчина. То есть терпеть не мог категорически!

Гораздо более нужными учреждениями он считал фехтовальный зал, тир и манеж для конной выездки. Но когда любимая супруга попросила, он, разумеется, пошел и в театр. Послушный, как бычок на веревочке.

Столичная группа, заранее предупрежденная о монаршем визите, готовилась к появлению императорской семьи изо всех сил. Щелястый сарай, в котором давались представления, вычистили до блеска. Дыры в стенах прикрыли драпировками. Заняв деньги у ростовщика, пошили новые сценические костюмы. А для высочайшей публики режиссер лично украл где-то небольшой бархатный диванчик.

Поскольку визит был официальный, император явился с охраной. Двадцать пять гвардейцев с каменными физиономиями рассредоточились по залу и до слез напугали балетную приму, которая неосторожно наткнулась на них за кулисами.

Но вот монаршая семья заняла место на диванчике, все стихло, занавес дернулся, распавшись на две половины и, скрипя, пополз в стороны. А на освещенную рампой сцену вышел актер в полосатом костюме.

Императрица, радостно блестя глазами, смотрела на него, ожидая волшебства. Император, в предчувствии длинного скучного вечера, обнял супругу и поплотнее привалился к ее плечу.

– Есть люди честные, а низкими слывут, – громко, словно перед полным залом, произнес декламатор, глядя куда-то под потолок. – Не лучше ль быть, чем слыть? Ведь чистых наслаждений и вовсе не найдешь, коль их отдать под суд не совести своей, а посторонних мнений.

Тут ударили невидимые барабаны, забренчали лютни и из-за кулис акробатическими прыжками выкатились двое мужчин в гимнастических трико. Их лица были намертво забелены, а поверх побелки красовались нарисованные фиолетовой краской брови и губы.

Мужчины приняли неестественные позы, потом левый, без предупреждения сделал сальто назад. А правый подпрыгнул и, изогнувшись, встал на мостик.

– Толпа причудлива, – продолжил декламатор, надрывая голос, – но для моих причуд
Не умягчить своих сердитых убеждений.
Не стану же и я, – как я ни слаб, ни худ, —
Слабейших, худших чтить, боясь их осуждений.

Тут левый акробат подпрыгнул так, чтобы правый подхватил его на руки, и в верхней точке изобразил жестами трагическую фигуру.

Во мне есть то, что есть. Свет судит вкривь и вкось.
Да, он способен быть лазутчиком, шпионом,
Но не судьей. Он, мне, лишь только б довелось,
Свой приписав порок, сразит меня законом.

Эльдефелина почувствовала, как император расслабился и, уткнувшись физиономией ей в шею, сонно засопел. Вопли декламатора и грохот прыжков ничуть ему не мешали. Все-таки человеку и повоевать довелось – что ему какие-то бледнолицые акробаты?

Между тем, на сцену выбежали актрисы. Они тоже были в облегающих трико, только поверх них нацепили яркие, топорщащиеся во все стороны полупрозрачные юбочки.

Гвардейцы, что находились в зале, начали смотреть на сцену внимательнее.

– Чтоб быть судьей грехов, – надрывался декламатор, стараясь голосом перекрыть грохот прыжков по дощатому полу, – пусть он в закон бы ввел: «Всяк грешен; смертный – царь, а грех – его престол».

В целом, представление получилось не длинным, чуть более часа. Регнор даже не успел выпатся. Бурные аплодисменты императрицы разбудили его, и он встал, весьма недовольный.

Актеры, строившиеся на поклон, застыли в некотором смятии. Представление давали расчетом, что монаршей семье понравится и, как итог, будет высочайшее покровительство и даже, чем черт не шутит, может и денег дадут...

Но вот спектакль закончен, а монарх стоит набычившись и смотрит на труппу, как повар на незарезанного поросенка.

– Так, – сказал император, и все затаили дыхание. – Вот эту мудотень...

Тут императрица дернула супруга за рукав, и он поправился:

– Вот это высокое искусство будете показывать во дворцах.

Он переждал поклоны и благодарственные восклицания и дополнил:

– Нормальному человеку такую хрень не понять, так что аристократы будут довольны. Типа попали в разряд избранных. А для простого народа... Так, кто тут у вас сочиняет вздор, под который все прыгают?

Император обвел взглядом артистов, которые сразу как-то съжились и сбились в тесную кучку.

– Ну?

С задних рядов вытолкнули бледного молодого человека.

– Как зовут?

– Копьеносец, сир.

– Я нормальное имя спрашиваю, – свел брови Регнор.

– Микеланджело, – еле слышно пролепетал стихотворец, едва не теряя сознание от ужаса.

Монарх сморщился.

– Все у вас не как у людей.

Молодая супруга подтолкнула его под локоть.

– Ладно, – смилостивился самодержец. – Завтра придешь во дворец... охране скажешь: я велел. Набросаю тебе несколько сюжетов для представлений. Вопросы есть?

– Ваше величество! – благодарный поэт рухнул на колени с явным намерением облобызать высочайшую руку. Но Регнор увернулся.

– И сарай этот мне не нравится, – продолжил он. – Завтра пришлю людей, чтобы привели здесь все в порядок. Скамейки для людей пусть поставят. И сцену укрепят, пока вы своими прыжками ее не проломили.

– Да здравствует император! – вскричал воодушевленный режиссер.

– Да здравствует император! – восторженно подхватила труппа.

Регнор оглянулся на раскрасневшуюся от удовольствия супругу и улыбнулся. Доставил радость любимому человеку, что может быть лучше?

– Пойдем, дорогая, – он взял ее под локоть.

Но едва монаршая чета двинулась к выходу, из-за левой кулисы выскочила какая-то женщина и кинулась к ногам императрицы.

– Выслушайте, умоляю...

Гвардейцы ринулись наперерез, дабы защитить и не допустить, но Эльдефелина вцепилась в рукав императора. И тот понял.

– Даму берем. – Он сделал жест старшему охраннику. – Выслушаем ее во дворце.

*Использован сонет Шекспира в переводе Владимира Бенедиктова

Имя «Шекспир» переводится, как «потрясающий копьём»

Глава 3. А я предупреждал!

Дэдмор слушал выступающего на Тайном совете императора и медленно наливался дурной кровью. Раздражение его было так велико, что даже он, дипломат до мозга костей, еле сдерживался.

Да, он ждал, что внезапная жена императора втянет страну в неприятности. Но кто ж мог предположить, что в такие!

Представьте, эта тихоня с вечно скромно опущенными глазками подговорила императора ввязаться в войну.

В войну, господи!

Согласитесь, это уж ни в какие ворота не лезет.

А повод был просто смехотворным. Оказывается, при посещении театра (вот уж охота правительнице бродить по всяким сараям с лицедеями), к ногам монаршей четы бросилась некая беженка из королевства Тенгрид.

Будучи благосклонно выслушана, эта несчастная поведала, что ее отчизна подверглась нападению жестокого захватчика – герцогства, амбициозно поименованного как Великий Гурнис.

Гурнисцы действуют крайне жестоко, не считаясь ни с какими правилами ведения войны. Пленных не берут, а войска противника безжалостно расстреливают из пушек.

В результате армия Тенгрида дезорганизована и разбита. От полного уничтожения ее спасло только отступление за полноводную Анкону, широкое русло которой позволило хоть как-то отгородиться от врага.

Но положение остается катастрофическим. Большая часть территории захвачена агрессорами. Десятки городов и сотни деревень сожжены. Люди остались без крова и средств к существованию. Левобережная часть королевства переполнена беженцами, большинство из которых женщины, старики и дети. Уже сейчас возникли огромные трудности с тем, чтобы просто накормить их. А через два месяца наступит зима, и тогда, при отсутствии теплой одежды и топлива для обогрева спешно возводимых бараков, мороз довершит то, что не смогли сделать захватчики. Королевство Тенгрид перестанет существовать.

Рассказ беженки был чрезвычайно эмоционален. Рассказывая об ужасах войны, она несколько раз принималась рыдать, и добросердечная императрица собственной рукой подносила ей стакан с водой.

Завершилось все отчаянной просьбой о помощи. Несчастливая встала на колени и простерла руки в сторону могущественного монарха, который единственный мог спасти людей, оказавшихся на краю гибели.

Какое впечатление это произвело на Регнора V, императрица не знала. Внешне он не проявил никаких эмоций. А сейчас, выступая на Совете, говорил очень сухо и строго по существу. Слушали его внимательно. Но вот гримасы, которые корчили при этом высшие сановники государства, Эльдефелине не понравились.

Разумеется, императора никто не перебивал. И лишь когда тот закончил свою речь, поднялся, как и ожидалось, князь Дэдмор.

– Ваше величество, – он поклонился в сторону правителя, – Ваше величество, – последовал поклон в сторону императрицы, – я восхищен.

Главкомандующий Леккур при этих словах заерзал, а глава Тайной канцелярии Осард уселся в кресле поглубже.

– У вас поистине золотое сердце, – продолжил Дэдмор, – а человеколюбие столь велико, что поражает воображение. Я горжусь тем, что...

– Ближе к делу, – негромко бросил император.

– Повинуюсь, – склонил голову князь. – Ваш порыв помочь несчастным и спасти тысячи и тысячи жизней очень понятен. И если бы дело касалось только меня, я первым, лично, отправился бы в Тенгрид подать руку помощи...

– Ближе к делу, я сказал, – император добавил в голос металла.

Дэдмор кашлянул. Но сбить его с мысли никогда не удавалось.

– Но как канцлер империи я обязан думать прежде всего о собственном государстве. И о благополучии наших собственных подданных.

Регнор V бросил быстрый взгляд на супругу. Та сидела, опустив ресницы, и только пальчиками чуть заметно поглаживала золотое шитье на подоле своего платья.

– Итак, что мы имеем на настоящий момент, – Дэдмор чуть возвысил голос. – За пять лет правления нашего великого императора – (Регнор едва заметно поморщился) – страна почти полностью оправилась от потрясений, постигших ее во время правления герцога Аринского. К сожалению, герцог успел изрядно подрастрясти казну. Практически весь золотой запас и большая часть сокровищ короны утрачены. Увы, мы не имеем хоть сколь-нибудь заметного финансового резерва, живем с оборота. Что смогли произвести, то и расходуем.

В такой ситуации втягиваться в войну... На мой взгляд это неосмотрительно.

Дэдмор переждал одобрительные хмыканья, которые издали прочие члены Совета и продолжил:

– Теперь обсудим другой аспект. Благодаря счастливому браку нашего государя... – Здесь Дэдмор снова отвесил почтительнейшие поклоны императору и его супруге, – территория государства значительно увеличилась. Это благотворно сказалось на торговле. А учитывая тот факт, что на внутренней границе мы убрали таможенные пошлины, наши купцы значительно увеличили свое благосостояние.

И не только они! Страна богатеет, любовь народа к императору достигла таких вершин, что объяви мы сейчас об обожевлении – примут с восторгом.

Но представим на минуту, что мы ввязываемся в войну. Причем, враг напал не на нас, а на королевство Тенгрид, которое никогда не было нам добрым соседом. Более того, осмелюсь напомнить, что всего пять лет назад тенгридцы пытались захватить графство Грейлис. Было множество неприятных инцидентов на границе, попытки ввода войск, жесткое давление на владельца графства и даже угроза захвата нашей любимой столицы Ниомары.

Но, во имя человеколюбия, забудем о распрях, – Дэдмор сделал жест, как бы отринув дурные мысли, осаждающие его. – Что нужно сделать, чтобы помочь страдающим северным соседям?

Он повернулся к главнокомандующему Леккуру, который сидел с каменным выражением на физиономии.

– В первую очередь объявить мобилизацию.

Леккур кивнул, и Дэдмор, получив одобрение, продолжил:

– Наша армия велика и победоносна, но ее задача – охрана собственных границ. А для похода в Тенгрид нужны дополнительные силы.

Он покосился на императора, но тот молчал.

– Любое войско, – возобновил свою речь Дэдмор, – нуждается в снабжении. Значит, придется ввести дополнительный военный налог.

Князь снова помолчал, но поскольку возражений и тут не последовало, возвысил голос, как бы подчеркивая важность произнесенного:

– Представьте, что мы объявляем подданным о мобилизации и введении военных сборов. Думаю, это для всех станет неприятным сюрпризом. А особенно сильный отклик такие действия вызовут в Сигфруа, где только что прекращен мятеж кланов. И где наш человеколюбивый государь помиловал большинство мятежников.

– Да, – негромко вставил глава Тайной канцелярии. – Мы прижали их к ногтю, когда они были разобщены. Но при попытке потрогать их за карман, выступят единым фронтом.

Дэдмор с тонкой улыбкой дослушал реплику Осарда и с полупоклоном развернулся к монарху. Дескать, вот так обстоят дела.

Но императора смутить было сложно.

– Вы пытаетесь меня убедить, – хладнокровно произнес он, – что ввязавшись в авантюры ради чужого государства, мы можем потерять свое. Я это знаю.

Он обвел сановников холодным взглядом.

– И вовсе не предлагаю вводить войска для защиты тенгридцев. Но! – Регнор поднял указательный палец. – Произвести разведку нужно обязательно. К тому же не забывайте: самая крупная рыба ловится в мутной воде. И глупо в такой ситуации оставаться в позиции праздного наблюдателя.

С этими словами он встал и, не дожидаясь ответа соратников, подхватил императрицу под локоть и быстро вышел из зала Совета.

Глава 4. Ответный ход

Некоторое время высшие чиновники государства сидели неподвижно, молча глядя вслед ушедшим. Первым завожился барон Ворчнун, у которого болела нога.

– Он не отступит, – сообщил барон, морщась и наклоняясь, чтобы помассировать больное место. – Не захочет терять лицо перед императрицей.

– О да, – кивнул Осард. – Без нее его можно было бы уговорить, но сейчас...

Дэдмор задумчиво почесал нос.

– Собственно, – произнес он, в очередной раз выстраивая в уме комбинацию, – на любую проблему можно найти решение.

– Только не так, как в прошлый раз! – мгновенно отреагировал Осард. – Никаких ядов, зелий, сомнительных лекарств... Не забывайте, наследник нам нужен. Если правящая династия то и дело прерывается, ни о какой стабильности в государстве не может быть и речи.

– Боже мой, – всплеснул руками Дэдмор, – за кого вы меня принимаете?

Комната, отведенная под заседания Тайного совета, не отличалась роскошью. Скорее наоборот. Голые стены, низкий сводчатый потолок, узкие, как бойницы окна...

Помещение выбирали не для длинных, на много часов, совещаний, а для переговоров, которые никто не мог бы подслушать. Именно поэтому здесь никогда не было драпировок, за которыми мог бы укрыться любопытный слуга. Не было и камина, трубу которого умельцы порой использовали как слуховой канал.

Зал заседаний Тайного совета

Но даже здесь, в кругу особо посвященных во все тайны государства, Дэдмор не желал сознаваться ни в чем предосудительном.

– Тиина, как вы все помните, яд приняла сама, – произнес он тоном оскорбленного достоинства. – Передал ей это снадобье монах, к которому я не имею ни малейшего отношения. Более того, опальная императрица больше суток прятала полученное зелье, опасаясь, что при обыске его отнимут. Так что ее решение уйти из жизни...

– Мы знаем, знаем, – кивнул Леккур.

– Что же касается Мироам, – не успокоился Дэдмор, – то, во-первых, она жива и благополучна, а во-вторых, она сама призвала меня. Да. Призвала и на коленях умоляла дать ей сред-

ство... Это, кстати, был лекарственный препарат! И не моя вина, что благосклонность императора к бедняжке не вернулась. Любовь – такая тонкая материя, что нам, смертным, не дано...

– Успокойтесь, князь, – Леккур сделал вялый жест. – Нам всем известны ваши таланты, и если вы считаете, что можете как-то воздействовать на ситуацию... Без излишних эксцессов, разумеется...

– Помилуй Бог! – Вскричал Дэдмор. – Какие могут быть эксцессы!

Леккур встал, заметно ежась от стылого воздуха, который в этом помещении никогда по-настоящему не прогревался.

– Словом, если вы считаете, что у вас есть решение проблемы, то мы склонны вам поверить.

Он оглянулся на остальных членов Совета и дождался их одобрительных кивков.

– Действуйте, князь.

Глава 5. Незабываемая коронация

Граф Эдмон Грейлис был молод и амбициозен. Поэтому принял императора не как повелителя могущественной страны, а как старого приятеля. Тем более, что познакомились они еще в пору, когда Регнор был вовсе не государем, а простым владельцем небольшой деревеньки посреди диких болот.

Монарх, приехавший запросто, всего лишь в сопровождении пятерки наиболее доверенных охранников, отнюдь не возражал. Он вообще не любил церемонии и предпочитал переходить прямо к сути.

– Да, дела в Тенгриде действительно плохи, – подтвердил граф, в очередной раз наполнив кубок, ибо беседовали друзья за накрытым столом. – Через границу постоянно пытаются пробиться толпы беженцев.

– Не пропускаете?

Граф вздохнул.

– Пускаем, что делать... Но, разумеется, не всех. Размещаем в монастырях, а там место ограничено. Поэтому предпочтение отдаем женщинам с большим количеством детей на руках. Так они как приладились? Собираются две-три семьи, выбирают одну сопровождающую, и она идет к нам с целой толпой детишек. Типа многодетная мать. При том, что ей самой лет двадцать...

– Делаете вид, что не замечаете?

– А куда деваться? – развел руки граф. – Я сам отец, и когда вижу голодных ребятишек...

– Почему в столицу не сообщали?

– Сообщали не раз. Но Дэдмор ответил, что империя резервов не имеет. И если я принимаю беженцев, то должен разбираться с ними сам.

– А мне доложить?

– Ты был занят в Сигфруа. Кроме того... Короче, в прежние времена я передал бы записку через Зигфрида, но сейчас он в опале, верно?

– Кхм, – император смущенно почесал макушку. – Ну да... Тут такое дело случилось...

– Серьезно подгадил?

– Да не то чтобы очень, но... Впрочем, расскажу. Все равно узнаешь.

Все случилось на церемонии коронации. Юная королева Сигфруанская прибыла с молодым супругом в столицу, и законы империи требовали официально ввести ее в ранг царского достоинства.

Понятно, что процесс это непростой, состоящий из множества этапов и требующий присутствия огромного количества высшей знати и духовенства. А когда в деле так много звеньев, неприятности следуют одна за другой. То столичный патриарх подвернул ногу и не мог передвигаться самостоятельно – а ведь именно он по канону обязан возложить имперский венец на голову новобрачной.

То не подвезли вино, бочки которого предполагалось выкатить на улицы для угощения народа. То у князя Дэдмора из нагрудной цепи, надеваемой в самых торжественных случаях, выпал центральный, самый большой изумруд...

И все это на фоне всеобщей суеты, подготовки к имперскому балу, приезду многочисленных гостей и послов, активизации столичных жуликов...

Дело, разумеется, двигалось, но с бесконечными задержками, заминками и трудностями. Комендант дворца и главный распорядитель церемонии спали с лица и кружками пили успокоительное.

Но вот, наконец, настал долгожданный день.

На главной площади столицы воздвигли грандиозный помост, на котором, на виду у многочисленной публики, с раннего утра запрудившей все окружающее пространство, должно было состояться главное действо – собственно церемония коронации.

В центре установили два трона (золотую парчу для обивки заказывали аж в Английском герцогстве). За тронами располагались возвышения с местами для послов и высшей знати. За правой кулисой – оркестр и место для патриарха, откуда он торжественно, в сопровождении двадцати ангельских чинов в белых, шитых золотом одеяниях, должен был выходить под пение труб.

А за левой кулисой разместили стол, где сразу после церемонии главные действующие лица смогут утолить жажду и голод. И это не шутка! Собираться на коронацию начали едва ли не в шесть утра, а само возложение короны намечалось на полдень.

Император, как человек ненавидящий официоз, планировал явиться непосредственно к процедуре. Но на него замахали руками, и в результате царственная чета прибыла на площадь заблаговременно. Не менее чем за два часа до начала.

Деятельная натура Регнора противилась необходимости просто сидеть и ждать. Час он кое-как вытерпел, тем более что супруга была рядом и сглаживала наиболее яркие проявления его раздражения. Но где-то в одиннадцать монаршее терпение иссякло. Подхватив будущую императрицу под локоть, он утащил ее за левую кулису, где был только накрытый стол и куда (во избежание!) никого не пускали...

Там, на просторе, монаршая чета занялась тем, что доставляло ей наибольшее удовольствие.

Нет, разумеется, сначала они еще помнили, где находятся. Но поцелуи и объятия скоро увлекли их, и оба... как бы это сказать... выпали из обстановки.

И в самый кульминационный момент злодейский Зигфрид по недоразумению, как он потом утверждал, нажал кнопку, отодвигающую левую кулису.

Публика, стоявшая на площади плечом к плечу, все граждане, зарезервировавшие места на крышах и мелкие аристократы, гроздьями, свисавшие с балконов близлежащих домов... Мда... В общем, огромное количество народа стало свидетелями того, что брак, заключенный императором, не является чисто политическим союзом.

– И главное, я так увлекся, – завершил рассказ Регнор, – что сразу и не заметил, что все вокруг стихло. То все бегали в разные стороны, шуршали, а тут...

Он отпил из бокала, пережидая пока граф закончит хохотать.

– В общем, представь: тысячи людей стоят неподвижно, и тишина... Такое впечатление, что весь город замер.

– Могу понять, – сквозь смех выдавил Грейлис.

Император, хмурясь, долил себе инглинского вина.

– Нет, ну а что? – граф достал платок, чтобы утереть слезы. – Скучная церемония прошла с огоньком... Уверен, подробности будут передавать из уст в уста из поколения в поколение...

– Вот именно, – мрачно согласился Регнор. – Так что Зигфриду лучше позаботиться о том, чтобы на глаза мне не попадаться.

– Да брось, – махнул платком Грейлис. – Мне рассказывали, что на коронации народ так долго и громко орал «Да здравствует император!», что в столице дома чуть не обвалились. Как при землетрясении. Я только не мог в толк взять, чем ты их так воодушевил. Но теперь-то...

– Давай закроем тему.

– Ладно, – поспешил согласиться граф. – Так что будем с беженцами делать? Ты сможешь? Или так и буду барахтаться один?

– Помогу, разумеется. Но и твоя помощь потребуется. Задумал я одну авантюру...

Глава 6. Визит таинственной незнакомки

Эльдефелина только закончила пить утренний кофе, как в ее покои вошел дежурный офицер.

– Ваше величество, – доложил он, – к вам на прием просится баронесса Ченни Хонэрд.

– Ко мне? На прием?

Удивление императрицы было понятным, ибо все вокруг прекрасно знали, что никакой реальной властью она не обладает. Может, конечно, попросить об услуге мужа либо государственного канцлера... Но не разумнее ли для посетителя обратиться к нужному аристократу напрямую?

– Баронесса наверняка будет ходатайствовать о своих сыновьях, – пояснил офицер. – Я бы осмелился посоветовать вам не принимать ее.

– Сключная особа?

– Напротив, очень мила. Но дети у нее незаконнорожденные.

Упс! Последнюю фразу офицер произнес напрасно. Поскольку Эльдефелина сама была внебрачной дочерью сигфруанского короля, ей хотелось покровительствовать всем, кто оказался в подобной же ситуации.

– Конечно же, я ее приму, – отреагировала она. – Проси.

Незнакомка была хороша. По возрасту ненамного старше императрицы, а одета не в пример роскошнее. Впрочем, это можно понять: государыня предстала перед гостьей в простом домашнем платье, а провинциальная баронесса, собираясь в столицу, заказала самый шикарный наряд, какой только могла себе позволить. Когда она сделала глубокий книксен перед первой дамой империи, складки искристой золотой парчи окружили ее, словно лепестки дивного цветка, распустившегося на ковре.

Баронесса Ченни Хонэрд. Любовница двух императоров.

Но Эльдефелину зацепило не то, что одеяние гостьи было так вызывающе роскошно, а то, что перед тем, как склониться в поклоне баронесса бросила на правительницу острый молниеносный взгляд. Так смотрят не на хозяйку, к которой пришли просить покровительства, а на соперницу.

И хотя молодая жена императора знала, что до встречи с ней Регнор вел вовсе не монашеский образ жизни, столкнуться лицом к лицу с любовницей мужа, пусть даже и бывшей, крайне неприятно. Отчасти даже жутковато.

Баронесса поднялась, и дамы встретились взглядами.

«Не надо было принимать», – мелькнула быстрая, как хвост убегающего зайца, трусливая мысль. Но отступать и прятаться от неприятностей – самая глупая тактика, которую только можно придумать. Эдельфелина распрямилась и приготовилась дать бой. С милостивой улыбкой на лице, разумеется.

– Счастлива видеть вас, Ваше Величество, – мягко произнесла посетительница, покорно опуская голову. – Позвольте представиться: баронесса Хонэрд, любовница императора Регнора IV.

Четвертого?

Элина, приготовившая встретить соперницу с гордо поднятой головой, вздрогнула и невольно моргнула. Так это...

Хотя постойте. Она знала, что ее муж, не являлся кровным родственником прежнего императора. Регнор IV просто назначил его наследником, подписав соответствующий указ. А у баронессы сыновья... Выходит, теперь появились новые претенденты на престол?

– Я никогда не решилась бы побеспокоить вас, – продолжила между тем гостья, – но обстоятельства вынудили меня приехать. И сейчас я умоляю только об одном: выслушайте.

– Давайте присядем, – Эльдефелина приняла решение и готова была действовать смело. – Уверена, что вы хотите сообщить что-то важное, а это не стоит делать на бегу.

– Благодарю, Ваше Величество.

– Проходите. Я распоряжусь, чтобы нам принесли чаю.

Беседа, ведущаяся под сдержанные переливы благородного напитка и звон тончайшего расписного фарфора, попеременно рождала у молодой супруги то надежду, то отчаяние. С одной стороны, события, о которых рассказывала баронесса, произошли давным-давно. Целых пять лет тому назад. С другой...

– Больше всего меня беспокоит канцлер Дэдмор, – доверительно поведала таинственная гостья. – Разумеется, он очень мил... Но знаете, больше всего князь похож на смертельно ядовитую змею. Вроде бы всем хорош, красив, вьется около рук... Но никогда не знаешь, в какой момент он вонзит зубы. Регни... – тут она заметила, как вздрогнула императрица, и поспешно исправилась: – Прежний император его терпеть не мог.

– И что же, по-вашему, замышляет сейчас канцлер?

Баронесса улыбнулась и поднесла к губам чашку.

– Вы знаете, я общаюсь с ним давно. Фактически, все пять лет, которые я провела в изгнании, Дэдмор был единственным, кто регулярно навещал меня. Вникал в проблемы, привозил деньги... У меня создалось впечатление, что он держит меня, как какой-то стратегический запас.

– Запас?

– Ну да. Резерв, козырный туз в рукаве. Видите ли, канцлер не из тех, кто делает что-то без дальнего прицела.

Эльдефелина закусила губу. Из того, что сообщила гостья, складывалась достаточно четкая картина.

Итак, расставим точки над *i*. К своей должности князь пришел еще при Регноре IV. И несмотря на резкую неприязнь правителя, ни у кого ни разу не возникла мысль сместить его с этой позиции.

Когда императором стал Волк, Дэдмор пять лет служил ему верой и правдой. Потому как от благоденствия государства зависело и его собственное богатство, авторитет и благополучие.

Но чиновник такого уровня просто обязан продумывать все варианты развития событий. В том числе предусмотреть ситуацию, когда его мнение резко разойдется с желаниями государства.

Такой момент настал. Император склоняется к тому, чтобы оказать помощь Тенгридскому королевству, канцлер же резко против.

Обычный человек в таких обстоятельствах либо смирился бы, уступив силе, либо подал бы в отставку. Но князь, похоже, заготовил запасные варианты.

Имея под своим покровительством кровного наследника престола, он мог отстранить императора от власти. А что? Война – дело не шуточное, при правильной постановке вопроса его требование могут и поддержать.

После этого правителем объявляется пятилетний ребенок, а Дэдмор становится при нем регентом. Чем плохо? Наверняка ведь мечтает об абсолютной власти, и теперь появилась возможность сделать последний решительный шаг. Молниеносный, как удар атакующей кобры.

Императрица поставила свою чашку на чайное блюдечко.

– Князь точно знает, что ваши сыновья рождены от императора?

– Один. – Баронесса подняла взгляд и твердо посмотрела в глаза собеседнице. – Один от императора и два – от Волка.

Эльдефелина ожидала услышать что-то подобное. Но все равно, это было как укол стилетом в самое сердце.

Глава 7. Драматический сюжет

– Я слышал, вы решили вернуть во дворец девицу Ченни? – спросил Леккур, подписывая требования на поставку в войска продовольствия. Адъютант, склонившись, подкладывал ему очередные бумаги.

Дэдмор, пришедший навестить главнокомандующего, прогулялся по кабинету и, выбрав наиболее уютное кресло, сел и скрестил ноги.

– Боюсь, это не сработает, – продолжил Леккур, жестом отпуская офицера. – Время прошло, ее влияние упало... Да и не имеет наш ветреный государь привычки возвращаться к брошенным любовницам.

– Расчет не на это, – князь-канцлер самовольно пошарил в шкафчике с напитками и налил себе коньяка. – Представьте чувства молодой супруги. У нее там любовь, шуры-муры, клятвы навеки, мечты о беспросветной любви... Ну, вся эта романтическая шелуха. И вдруг является брошенная девица с тремя детьми.

Леккур почесал нос.

– Да, трое – это серьезно.

– Вот именно. Один ребенок еще можно понять. Мало ли, с каждым может случиться. Поздно вынул, туда-сюда... Бывает. Но трое! Это свидетельствует о том, что связь была долгой и, как бы это сказать... плодотворной.

Главнокомандующий коротко хохотнул.

– Императрица молода, – Дэдмор глотнул коньяка и посмаковал его вкус. – Наверняка будут слезы, упреки...

Он покачал бокал в ладони и полюбовался игрой света, переливающегося в благородном напитке.

– В общем, когда наш великий государь вернется из поездки, его ждет маленький, – он двумя пальцами показал насколько маленький, – сюрприз.

– Ну да, ну да, – поддержал Леккур. – Или он будет разбираться в семье, забыв о Тенгриде...

– Или наша скромница так достанет его попреками, что ей придется переселиться на Западную половину дворца. Поближе к покоям брошенной Мироам.

Мироам. Княжна Риурская. Первая жена императора Регнора V

* * *

Миниатюрный заварной чайничек опустел. Чаепитие затянулось. Дамы, обговорив все детали, поднялись, чтобы идти в дворцовый парк знакомиться с юными принцами. Мальчики под присмотром учителя верховой езды катались там на пони.

Но вошел дежурный офицер с докладом.

– Прибыл какой-то стихотворный чудак из театра, – сообщил он. – Говорит, что его зовут Копьеносец. Гнать в шею?

– погоди, – остановила Эльдефелина. Она была рада неожиданной отсрочке. – Император обещал подарить поэту сюжет для новой пьесы.

– Сюжет? – встревожилась баронесса. Ей вдруг пришло в голову, что молодая правительница пожелает выставить на всеобщее обозрение ее судьбу. Кому такое понравится?

– О да, – хладнокровно ответила императрица, обретая уверенность в своих силах. – У меня есть история, которая гарантированно произведет фурор.

Кивнула офицеру:

– Зови Копьеносца.

Поэт вошел, смущаясь своего бедного вида. Штаны и рубашка на нем не подходили по цвету, а рукава были заметно коротковаты. Похоже, приличную одежку для стихотворца собирали со всей труппы.

– Проходите, молодой человек, – ласково произнесла императрица, заметив, как тот смеялся при виде двух прекрасных дам.

И в самом деле. Автор театральных виршей несколько дней готовился к визиту и исчеркал кипу бумаги, пытаясь поэтически выразить верноподданные чувства. Но вот вошел, увидел и растерялся, забыв все слова.

– Присаживайтесь.

– О, я не смею, – опомнился Копьеносец. И покраснел. В сущности, он был еще очень молод, и не имел опыта посещения дворцов.

Императрица тихонько засмеялась и повторила:

– Присаживайтесь.

Тут уж поэт не посмел отказываться и довольно неуклюже плюхнулся в кресло.

– Наш просвещенный государь, – Эльдефелина произнесла это чуть сдвинув тонкие брови, чтобы никто не посмел хихикнуть, – пообещал вам историю для создания театральной пьесы, которая при должном воплощении...

Поэт встрепенулся и расправил неширокие плечики...

– Которая при должном воплощении принесет вам мировую славу, а театру процветание.

– Приложу все силы, – истово заверил стихотворец.

– Не сомневаюсь.

Императрица плавно поднялась и начала расхаживать по комнате. Поэт поворачивал за ее движениями голову и этим чем-то неуловимо напоминал маятник на больших часах восточной работы.

– Итак, представьте, что в некоем богатом королевстве правит молодой и деятельный король. Имя ему придумайте сами и позаковыристей, чтобы публике стало ясно, что это вымысел.

– Да-да, – преданно поддакнул стихотворец, всем видом выражая преданность и внимание.

– Он был не только красив, но и отважен. И когда на его земли напали враги, лично повел в бой свою гвардию.

– Можно я буду записывать?

– Записывайте. На чем мы остановились? Да! Король отправляется на войну, но коварные враги заманивают его в ловушку, и он, вместе с несколькими телохранителями, оказывается в окружении. Спасения нет. И тогда один из гвардейцев, бесконечно преданный государю, предлагает план. Он готов переодеться в монаршие одеяния и попытаться с боем прорвать неприятельские ряды. Несомненно, все силы будут брошены на его поимку, а сам король, в скромном плаще рядового охранника, сможет выскользнуть из засады и спастись.

– Гвардеец решил пожертвовать собой, – отметил поэт, воодушевленно чиркая стилем по бумаге.

– Именно. Все получилось, как задумано. Гвардейца в облинии короля схватили, а подлинный государь с остатками свиты сумел пробиться к своим войскам.

– Хорошая история, – отметил драматург.

– Не спешите. Это только начало.

И она продолжила рассказ.

Глава 8. Чего хочет женщина, того хочет Бог

Когда Регнор V, наскоро умывшись с дороги и сбросив на руки слугам пропыленный плащ, вошел в покои императрицы, та встретила его загадочной улыбкой.

– Хочу представить вам, сир, трех молодых людей.

Молодой муж сначала недоуменно вскинул брови, но потом, сумев оторвать взор от любимого лица, разглядел трех мальчиков, скромно стоявших возле Эдельфелины.

– Вот это Грегори, – она чуть подтолкнула вперед черненького и голубоглазого, – рыженький – Рэдрик, а вот этот малыш – Тэгги.

Тэгги выходить вперед не пожелал, и вместо этого уцепился императрице за юбку так, что наполовину спрятался в складках.

– Хм, – сказал Регнор. Присел и за руку поздоровался со смельчаками, смотревшими несколько исподлобья. – Славные ребяташки. Откуда?

– Это твои сыновья, Регни, – ласково просветила императрица.

Монарх, не удержавшись, упал на пятую точку.

– Их мама, баронесса Ченни Хонэрд, – воркующее продолжила молодая жена, – решила, что они уже достигли возраста, когда воспитывать должен отец. Чтобы они выросли настоящими мужчинами. Как ты считаешь?

– Что-то их много, – пробормотал несчастный супруг. – Вроде как-то меньше было...

– Ну ты же, как благородный человек, ездил проведать свою бывшую любовь, верно? Выяснить, все ли у нее в порядке, не нуждается ли в чем...

– Один раз всего съездил.

– А много и не надо, – завершила экзекуцию безжалостная новобрачная. – При твоих-то способностях...

Регнор собрал ноги в кучу и пересел с пола на стул.

– И что теперь? – спросил со сдержанной тревогой.

– Думаю, разумнее всего признать их официально.

– Шутишь?

У Регнора просто брови полезли на лоб. Он ведь строил планы, предполагая иметь совсем другого наследника. От любимой жены. А тут малыш еще не родился, а у него уже три старших брата, имеющих преимущественные права...

– Вовсе нет.

Императрица обернулась, знаком подзывая к себе баронессу, которая до той поры пряталась за портьерами. (Император, увидев гостью, застонал). Объединившись, дамы энергично, в четыре руки, объяснили ошарашенному и не способному к сопротивлению мужчине весь расклад. О задумке Дэдмора, об интриге с кровным наследником, вероятностью отстранения от власти и о возможном регентстве...

– Кроме того, – завершила речь Эдельфелина, – мальчикам действительно нужен отец.

Регнор взялся двумя руками за голову и долгое время сидел так, чуть заметно раскачиваясь.

Дамы терпеливо ждали.

Наконец несчастный супруг распрямился.

– А как же с нашим сыном? – спросил он, обращаясь исключительно к жене. – Я рассчитывал...

– Милый, – нежно проворковала та, – мы все продумали.

– Да?

– Сейчас в нашем государстве два престола: общеимперский и сигфруанский. Но к тому времени, когда мальчики вырастут...

– Боже! – Монарх осознал перспективу и снова схватился за голову.

* * *

Вечером того же дня случилось небывалое. Император явился на Тайный совет в сопровождении двух дам. Никогда прежде... ни-ког-да! под эти аскетичные своды не ступала нога посторонней женщины.

Но правитель с каменным выражением на физиономии смотрел на советников так, словно его появление было в порядке вещей.

Остановившись в центре зала, он сухо проинформировал высших сановников государства о том, что принял важное решение и сейчас его огласит.

Вы заметьте! Он не за тем пришел, чтобы выслушать мнения умных людей, съевших на политике не один комплект зубов. Он явился просто ознакомить их с тем, что придумал вместе со своими женщинами.

А эти самые дамы невозмутимо, с невинными личиками тихо стояли за его спиной. Но если императрица, как обычно, держалась скромницей, опустив ресницы и теребя платочек, то баронесса (новая фрейлина) время от времени постреливала глазками, оценивая впечатление, производимые словами монарха.

Регнор сказал:

– Когда у соседей пожар, можно смотреть со стороны. Но надо отдать себе отчет, что пламя может перекинуться и на твой дом.

Королевство Тенгрид никогда не было нашим добрым соседом. Но сейчас они в беде.

Мы не будем вводить войска, чтобы сражаться за чужие земли. Но женщин и детей, бегущих от войны, нужно принять. Иначе их гибель будет на нашей совести.

Герцогство Гурнис, напавшее на нашего северного соседа, применяет в бою новую тактику. Без нашей помощи Тенгрид обречен.

Тут Дэдмор попытался что-то сказать, но император не дал ему такой возможности.

– Надо отдавать себе отчет, – чуть возвысив голос, продолжил он, – что поглотив Тенгрид, герцогство выйдет к нашим границам. Усиленное захваченными ресурсами и обогащенное опытом ведения боев. Допустить это мы не имеем права.

Поэтому сообщаю (Тут Леккур еле слышно застонал):

Мы не будем вводить войска. Мы отправим в Тенгрид группу из тридцати человек для разведки и координации действий с войсками королевства.

Я поеду туда инкогнито под видом каторжника.

– Под видом кого? – ахнул Ворчнун.

Император позволил себе усмехнуться:

– Ну а кто я, по сути? Работаю день и ночь, всегда всем должен, своего ничего нет, пашу, как на каторге...

Итак, я еду как человек, лишенный всех титулов и поместий. Организуем утечку информации о том, что я бывший герцог Ормондский, что, кстати, чистая правда. И меня отправили в Тенгрид искупать вину. (Тут император вздохнул, на миг потеряв твердость голоса).

– Ваше Величество, – Дэдмор был так взволнован, что даже опустил обычные славословия в начале речи, – во-первых, это рискованно. Всем известна ваша отчаянная храбрость, но... Империя может остаться без правителя. Это ужасно!

– А вот кстати, хорошо, что напомнили. Как выяснилось, у меня есть сыновья. Я подписал указ об официальном признании их наследниками престола. Баронесса, передайте документ канцлеру.

Новая фрейлина, опустив глазки, подсемила к онемевшему князю и, сделав книксен, сунула ему в ладонь свернутый пергамент.

– В случае каких-либо неприятностей, – продолжил монарх, – регентом при малолетнем наследнике становится императрица.

Леккур сделал жест, как будто хотел взяться за голову, но опомнился и опустил руки.

– Но Ваше Величество, – Дэдмор попытался переломить ситуацию и взять управление на себя. – А как мы будем возмещать расходы? Все же беженцев, которых вы предлагаете принимать, нужно кормить, одевать... Им требуются дома, больницы...

– После победы, – император обвел сановников холодным взглядом и усмехнулся, – мы компенсируем расходы трофеями. Герцогство Гурнис весьма богато. Нам будет чем наградить тех, кто внес наибольший вклад.

– После победы? – канцлер постарался вложить в этот вопрос всю иронию, на какую был способен.

– Другого выхода нет, – отрезал император. – Мы обязаны победить.

С этими словами он развернулся и пошел к выходу. Дамы, шурша пышными платьями, как привязанные, последовали за ним.

Когда дверь за монаршей четой закрылась, члены совета некоторое время пребывали в прострации. Потом Леккур вскочил и в бешенстве заорал:

– Что вы натворили, Дэдмор? – он затопал ногами. – Одна баба доводила нас до изжоги, а теперь их две! Две, Дэдмор! И как спелись! Они нас сожрут!

Глава 9. Были сборы недолги...

Вот уже два месяца, с того самого злосчастного инцидента на коронации, Зигфрид жил, как во сне. Регнор был в бешенстве от его проступка и, судя по всему, прощать не собирался.

А ведь если рассудить по справедливости, то никакой вины на оруженосце императора не числилось. Ну да, он, как и все придворные, присутствовал на площади, где предстояла торжественная церемония. Скучал, потому как оруженосцу там делать было нечего, а уйти нельзя. Ну облокотился на какую-то штуку... Кто же знал, что она держит стопор? Человеку, обученному исключительно воинскому ремеслу, подобная механика была глубоко не понятна. И вот результат: чуть нажал, что-то шелкнуло, шкив начал вращаться, противовес пополз вниз, и занавес открылся. Случайно! Любому же ясно, что вины Зигфрида в этом нет.

А император в гневе.

Друзья советовали перевестись в какой-нибудь дальний полк, расквартированный на границе, но оруженосец медлил, надеясь неизвестно на что. И, похоже, зря.

Сегодня, сразу после полудня, к его дому подъехала карета, из которой горохом посыпались солдаты в форме боевиков Тайной канцелярии.

Десять человек! Сопротивляться бесполезно. Да и не стал бы Зигфрид сопротивляться. Если император принял такое решение, то будь что будет. Все равно это не жизнь.

Поэтому, когда командир прибывших боевиков объявил, что дворянин Зигфрид Лифранг должен проехать во владения Осарда, упомянутый дворянин только пожал плечами и покорно пошел к карете.

Окна в тюремном экипаже были закрыты занавесками, но Зигфрида это не волновало. Он знал, куда его везут.

* * *

В помещениях Внутренней тюрьмы Зигфриду предложили переодеться. Честно говоря, он не понял смысла сего действия. Или расстреливать поведут и не хотят портить добротную одежду? Такого крохоборства ни за главой Тайной канцелярии, ни тем более за императором не наблюдалось.

Он отказался подчиниться. Если уж умирать, то достойно. Принесенные для переодевания тряпки оказались недостойными его ранга. Он дворянин!

На шум явился лично Осард. Морщась, он объявил Зигфриду, что убивать его никто не собирается. Но приказано срочно доставить в покои государя. Причем так, чтобы никто не смог опознать.

Арестованный страшно удивился и стал быстро переодеваться. То, что после этого ему на голову надели плотный мешок, почти не встревожило.

В розовой гостиной, куда Зигфрида доставили два дюжих охранника, творилось что-то невообразимое. Первое, что бросилось в глаза – яркие платья двух дам. Откуда здесь две дамы, интересно? Или государь опять взялся за свое?

Лишь через минуту, проморгавшись после темноты мешка, оруженосец разглядел самого Регнора. Тот тоже был одет по-простонародному – в холстину, а перед ним с кистями склонился... кто бы мог подумать! Сам мсье Фродгейресонт. Он сосредоточенно малевал красками на физиономии монарха.

Вот это уж действительно был сюрприз. Из разряда «реки горят, леса текут, мышка в камне утонула».

– Здравствуйте, Ваше Величество, – скромно поздоровался Зигфрид.

– Проходи, садись, – махнул ему император, не прерывая процесс рисования.

Зигфрид сел и присмотрелся.

Маэстро художник творил нечто жуткое. Сначала он проводил по монаршему лицу кроваво-красную полосу, потом наносил какое-то прозрачное вещество. Эта мастика быстро сохла и стягивала кожу. В результате на гладкой императорской физиономии возникало нечто, неотлично похожее на застарелый и плохо залеченный шрам.

Фродгейресонт старался всюю, и вскоре Регнор стал выглядеть так, словно неоднократно падал лицом на битое стекло и ни разу после этого не обращался к врачу.

– Я думаю, – сказала императрица, придерживая руку маэстро, который порывался нанести еще несколько мазков, – пары шрамов будет достаточно. Один на лбу, а второй от брови через переносицу и на левую щеку. Ну, как будто саблей рубанули...

«Ого!» – подумал Зигфрид.

– А умываться с этой фигней можно? – Регнор осторожно потрогал подсыхающие рубцы.

– Если просто побрызгать водой и не тереть, – ответил художник, не отрывая от «холста» вдохновенного взгляда, – то пару раз можно. Но лучше, конечно, каждое утро наносить грим заново. В принципе, это не сложно, но...

– Дайте зеркало, – потребовал император.

Зигфрид метнулся и подал.

Регнор покосился на него, но зеркало принял. После чего оруженосец счел разумным снова отсесть подальше. Император никогда не отличался особой ласковостью, а с таким личиком, как сейчас, вообще производил жуткое впечатление.

– Ваше Величество, – сказал мсье Фродгейресонт, изгибаясь, как то пристало придворному художнику, – я полагаю разумным...

– Ну... – монарх глянул исподлобья.

– Короче говоря, я еду с вами.

– Еще не хватало!

– Но грим! Требуется правильно смешивать краски. Странно будет, если ваши шрамы начнут каждый день менять цвет. Кроме того, наличие палитры в багаже... У меня это будет выглядеть естественно, я же художник! – Он приосанился. – Кроме того, писать батальные сцены моя давняя мечта. Вы будете свершать подвиги, а я – дарить им бессмертие.

Император заржал.

– Но... Ваше Величество... – маэстро растерялся. – Как же...

Тут он поймал взгляд императрицы и сообразил, что ляпнул что-то не то.

– Я не собираюсь свершать подвиги, – подтвердил его догадку Регнор. – Там без меня достаточно героев, кидающихся грудью на пушечные стволы. Буду сидеть в штабе и думать, как побеждать малыми силами при почти полном отсутствии ресурсов.

– Но я... – На художника было больно смотреть. Его мечта распадалась в прах.

– А мне кажется, – негромко произнесла Эльдефелина, – маэстро можно включить в вашу команду. Ты будешь в штабе, он рядом...

– Кхе... – закашлялся монарх, который на войне предполагал делать совсем не то, о чем говорил. Но нельзя же...

Маэстро умоляюще сложил руки на груди.

– Ладно, – сдался император. – Если хочет, пусть собирается.

Он перевел взгляд на Зигфрида, который все еще скромно сидел в уголке, пытаясь понять, что вообще тут происходит.

– Так. – Монарх встал и сделал два шага к опальному. – Известно, что я на тебя разгневан. Не будем разочаровывать народ. Объявим, что я тебя отсылаю. Поедешь в Тенгрид главой нашего отряда. Я буду в нем инкогнито под именем Диего Ормондского.

– Его же убили!

– А кто видел? Скажем, что он содержался в тюрьме. А теперь получил шанс заслужить прощение. Как и ты.

– Я счастлив, Ваше Величество.

Регнор шмыгнул носом:

– Можешь называть меня по-прежнему. Но не сейчас! – Он поднял палец, пресекая блаженную улыбку, озарившую лицо Зигфрида. – Тебя специально привезли сюда с мешком на голове, чтобы никто не увидел, и не догадался, что мы помирились. Езжай домой, готовься.

– Я мигом!

Он сунулся головой в мешок и отдался на волю стражников, которые повели его прочь.

Регнор развернулся к оставшимся.

– Если позволите, я тоже пойду собираться, – сообщил мсье Фродгейресонт.

– Давай.

Император подошел к супруге. Та ласково поцеловала его в обезображенную щеку. Муж сразу же ответил, обхватив за талию. Но юная супруга ладошкой придержала его за плечо.

– Милый, мне нужно твое разрешение.

– Заранее согласен. На что?

– Начнут прибывать беженцы, чтобы их принять нужны какие-то деньги.

– М-м...

– Если разрешишь, я хотела бы продать некоторые украшения из сокровищницы.

– Хм... – Регнор почесал в затылке. – Там, говорят, мало что осталось.

– Надо посмотреть. Ты, как я понимаю, туда не заглядывал.

Император фыркнул:

– Зачем мне эти бабские штучки?

– Вот видишь, а надо посмотреть. Оценить...

– Только не увлекайся. Императрице по статусу положено иметь бриллианты. – Он почесал ухо. – Мало ли, послов принять, то, сё... Без драгоценностей неприлично.

– Обещаю, что буду благоразумна.

– Я тоже, – промурлыкал монарх и повлек жену в спальню.

Глава 10. В сокровищнице

До самого отъезда императора (инкогнито!) все были страшно заняты. Посторонних в секреты посвящать запрещалось, так что все приходилось делать собственными руками.

Потом полдня приходили в себя и занимались исключительно детьми, весьма шустрými мальчиками, которые, оставшись без должного присмотра, успели разнести две клумбы в дворцовом саду и истыкали маленькими шпагами портьеру в тронном зале.

И лишь ближе к вечеру церемониймейстер Мондальберо, торжественный, словно входящий в гавань многопалубный корабль, повел императрицу с фрейлиной к месту хранения имперских драгоценностей.

Сокровищница, как и следовало ожидать, размещалась на нижних ярусах. То есть в подвале. Идти туда пришлось сумрачным извилистым коридором, весьма скудно освещенным через узкие щели окон под самым потолком.

Миновали три поста охраны.

Наконец добрались до окованной металлическими полосами двери, и Мондальберо принялся греметь ключами, отпирая замки.

Баронесса Хонэрд первой заглянула в открывшийся дверной проем и сморщила носик. Лишенное окон и вентиляции помещение свежим воздухом отнюдь не радовало.

– Подождите, Ваше Величество, – произнес верный слуга. Обратившись к стене, сдвинул в сторону декоративную панель из позеленевшей от времени бронзы и достал из образовавшейся ниши пять застекленных фонарей. – Без них вы там ничего не разглядите.

Он повозился, разжигая огонь и приводя светильники в рабочее состояние, потом жестом указал на них императрице и произнес:

– Прошу.

Дамы взяли источники света. Особого впечатления они не производили: маленький язычок пламени слабо колебался на своем основании, освещая совсем небольшой кусочек пространства.

– Там есть специальные подставки, – сообщил церемониймейстер. – Расставьте фонари, и вам будет удобно перебирать драгоценности. Хотя, – он горько вздохнул, – после правления герцога Аринского их осталось совсем мало.

– Вы не пойдете с нами?

– Я никогда не вхожу в сокровищницу, – гордо ответил верный слуга. – Это дозволено только членам императорской фамилии.

Императрица кивнула, но замешкалась на пороге. Баронесса первая шагнула вперед. Сразу за дверным проемом ее обступила тьма. Такая плотная, словно она, как и воздух, слежалась здесь за десятилетия.

Ченни сделала еще шаг вперед, подняла фонарь, чтобы осветить больше пространства, и вдруг, с криком ужаса, отпрянула назад. Не удержалась на ногах, упала, выронив светильник.

Тот, ударившись об пол не разбился, но погас. Потревоженная на короткое время тьма мгновенно поглотила принадлежащее ей по праву пространство.

– Только членам императорской семьи! – благоговейно возвестил церемониймейстер.

– Прекратите! – разъярилась государыня. – Помогите мне вытащить ее.

– Я...

– Молчать! Вперед, я сказала!

Баронесса лежала головой к двери практически сразу за порогом. Ее быстро вытащили, и Эльдефелина принялась аккуратно шлепать женщину по щекам, чтобы привести в чувства.

Церемониймейстер раздобыл где-то воды и брызнул несчастной в лицо. Та дернулась и заморгала.

- Что случилось? – склонилась к ней императрица.
- Он там, – произнесла Ченни замогильным голосом. – Мертвый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.